И. Ф. Гончаров,
профессор кафедры ЮНЕСКО «Теория образования в поликультурном обществе»

ОБРАЗ СОВРЕМЕННОГО УЧИТЕЛЯ

Учитель! Перед именем твоим
Позволь смиренно преклонить колени.

Н. А. Некрасов

В учителе — спасение нации и государства. В учителе — сохранение и продолжение народа и страны. Основоположна роль учителя в создании благоустроенного общества: он искореняет пороки людей, пробуждает и открывает потенциальные силы, возбуждает созидательную энергию, создает славу нации.

На наших глазах на смену старой эпохи приходит новая. Важно, чтобы она была более совершенной, нестрадательной, удобной для творческого труда и жизни в целом. Более разумная эпоха, чем ушедшая и уходящая, не рождается, как Минерва из головы Юпитера. Она — дитя улучшающегося человека, формируемого учителем. Каким призван быть учитель? Ответ на этот вопрос надо искать у воспитуемых и государства, ученых и образованной части общества. Образ идеального педагога начертан А. И. Герценым, И. С. Тургеневым и другими.

На протяжении многих лет ученикам предлагается письменная работа «Уроки, которых я всегда жду». Тема сформулирована корректно: если уроков того или иного учителя не ждут, то он может утешить себя тем, что и его уроков ждут, только не всегда. И еще одна работа — «Мой учитель». И что же?

Ученики ждут не справедливости, а милосердия. На первое место они ставят «лелеющую душу гуманность», душевную теплоту, отзывчивость, заботу, сердечное понимание, готовность прийти на помощь не только в учебных, но и житейских делах, т. е. то, что определяется понятием «доброта». «Наш учитель добрый» — этим все сказано. Доброта учителя важнее объема его знаний и других достоинств.

Какой бы «юдолью страданий и слез» ни казался нам мир, прозрение истины, настоящей, народной жизни, ее облагораживание — вот вечная и главная цель учителя. Это о нем, а не только о себе, поэте, писал великий А. А. Блок:

Простим угрюмство. Разве это —
Сокрытый двигатель его?
Он весь — дитя добра и света.
Он весь свободы творчество.

Уроки могут вызвать отвращение, восприниматься страдательно, быть принудительными. Уроков учителя, создающего атмосферу барщины, не ждут. *Ждут* уроков, дающих возможность насладиться открытием мира, радостью от процесса познания, привлекательностью самого учения, движением вперед, любовью к учению.

Высоко ценится учитель неповторимый, с достаточно выраженной личностной характерностью, эмоциональной и интеллектуальной индивидуальностью, творческими наклонностями. Учитель оригинален, самобытен, как и все индивидуальное. В нем появляется внутренний облик, присущий только ему и отличающий его от других учителей.

Учитель! Верь в свой звездный час — он грядет! Только не обезличивайся, не растворяйся в «массе», не действуй «как все», стремись быть заметным, лучшим, чем ты есть от природы и полученного тобою «верхнего» образования и воспитания. Пользуйся правом «сметь свое суждение иметь»: это путь к проявлению твоих нередко дремлющих творческих сил.

Истинный учитель-творец мужественно идет «дорогою свободной». Его «свободный ум» никем и ничем не может быть связан. Его не сбить с избранного пути никакими нажимами: и «сверху», и «снизу». Чтобы одаренность проявилась, нужна воля быть собой. Нужно оставаться верным самому себе, выдерживая любые невзгоды, исполняя свою миссию, как бы велики ни были препятствия. Независимость от внешних обстоятельств, неуклонное следование своему призванию — без этого не быть самобытным учителем. Дух свободы и творчества обнаруживается в сопротивлении рутинерам и консерваторам.

Да, такого учителя почти всегда окружает суровая атмосфера. Тут редко гарантирован психологический комфорт. Тут мешают и непониманием, и формализмом, и инертностью «массы»… Хорошо бы — никто не ставил палки в колеса. Но вспомним завет: «Благословенны препятствия — вами мы растем».

Первая благосклонность судьбы — родиться с педагогическими задатками, с просветительским природным стремлением. Хорошо иметь (и создать громадной собственной работой!) самобытный внутренний мир. Талант дает природа, но характер можно выковать.

Известны три стиля педагогического общения.

Авторитарный, порой доходящий до репрессивности. Основан на диктате, господстве воспитателя над воспитуемым. Это проявляется в принуждении к учению, в неспособности работать без насилия, в игнорировании интереса, потребностей и запросов самого ученика; в пренебрежении индивидуальностью, личностью учащегося (нет анализа его жизни, внимания к его трудностям, помощи в их разрешении; высокие оценки даются лишь идущим в русле стандарта). У такого учителя личная инициатива ученика исключается; подавляется свобода размышлений, инакомыслие пресекается на корню; установки программ, авторов учебников и указания учителя — вот начало и венец учебно-воспитательного процесса. Авторитеты — вне критики. Главное здесь: восприятие, запоминание, воспроизведение; основной упор — на память; подчинение этой цели всего психического аппарата (восприимчивости, наблюдательности, памяти, мышления, чувств, воображения, воли, интуиции).

Демократический. Учитель и ученик имеют взаимноуважаемые права. Учитель получает определенную независимость, он — хозяин своей работы, а ученики — определенные хозяева класса и даже школы (внутришкольная демократия). Уроки демократизуются: ученики постоянно выступают в роли собеседника и в роли учителя.

В основе всего — авторитет учителя, основанный на уважении, и уважение к личности воспитуемого.

Творческий, «соавторский». Суть его в том, что проблемы ставит жизнь, а учитель и ученики решают их сообща. В школе же господствует авторитарность как стиль деятельности. Учитель «задает», «спрашивает», «направляет», «рекомендует», «предлагает», «требует», «сталкивает», «руководит», «отвечает», «рассказывает», «объясняет»… Но ведь это все — антипедагогическая терминология! Ученик не имеет своего слова. Он пленник урока. А между тем педагогу по призванию, а не по диплому свойственно бережное отношение к ученику, поощрение всех его самобытных сил и возможностей.

Радость узнавания мира, увлеченность его открытием, наслаждение самим процессом познания — это и есть ценнейший

гуманистический дух школы. Но для большинства детей, подростков и юношества учение все еще является жерновом на шее.

Творческий облик — личная печать учителя, образ которого его ученики хранят в благодарной памяти. Но, к сожалению, личный творческий стиль учителя — редкость. Бесцветный, лишенный признаков самобытности учитель заполонил школу. В школе господствуют стереотипные взгляды, преобладают рутинное мышление и рутинная деятельность.

Можно определить пять типов учителей: рутинеры, ремесленники, квалифицированные профессионалы, творческие учителя, новаторы.

Грядущей школе в массовом порядке нужны профессионалы высокого класса, т. е. мастера. Но в такой же степени необходимы ей и творцы. Как известно, есть два вида творцов. Первый вид — это новаторы, создатели свежих оригинальных идей (К. Д. Ушинский, С. А. Рачинский, Л. Н. Толстой, А. С. Макаренко). Это явление редчайшее, штучное. Второй вид — это творцы, т. е. создатели собственного стиля.

Ищущий учитель осваивает философию просвещения, культурологию, историю и теорию педагогики, историю школы и ее современное состояние и отбирает принципы, содержание, средства, формы, приемы, методы, структурные и организационные элементы воспитания и образования, которые у него, у данного учителя, дают наибольший эффект. Так учитель создает свой собственный стиль.

Чтобы стать самим собой, т. е. обладателем собственного педагогического стиля, утвердить свою педагогическую самобытность, нужно расслышать живые и значимые вопросы творимой школы, обрести правду вопросов и правду проблем, поставить их перед собой, погрузиться в современные научные школы, концепции, системы, открыть новые горизонты, протянуть новые и верные пути и пойти по ним.

Ученики ставят на пьедестал учителя-артиста: не узкомыслящего предметника, а проникшего глубоко в свой предмет, его философию, профессионала; владельца широкого общего культурного кругозора; учителя-художника, владеющего образным словом; учителя-публициста, остро ощущающего современные проблемы России; учителя-исследователя, творчески мыслящего.

Наиболее вдумчивые школьники не проходят мимо таких уникальных качеств учителя, как духовность, эрудиция, чуткость к жизни, гуманность. Важно не просто обеспечение учеников знаниями. Окружающий мир, судьба человека в этом мире — вот предмет учительских поисков, занятий и любимые темы разговоров с учениками. Об одном учителе биологии его воспитанники так отзываются: «Разносторонняя просвещенность, широта вопросов, выходящих за рамки естествознания, ставят Николая Николаевича в особо почетное положение. Он обладает редкой способностью вычислять те проблемы бытия, которые другие учителя не замечают и о которых мы, ученики, не задумываемся. Ему свойственно сочетание превосходного знания предмета, ряда других наук, озадачивание миром, в котором мы живем». Но учителя высокого духовного напряжения — редкость в школе. Большинству свойственная «сухощавость духом» (Ф. М. Достоевский). Это проявляется в недооценке глубинного значения своей деятельности, устремлений, да и просто в работе без воодушевления, а то и в озлобленности своей учительской судьбой. А ведь школа нуждается в учителе особого склада, подготовленном к работе над духовным развитием учеников, их национальным духовным характером. Ученики придают значение внешнему облику учителя: лицу, росту, походке, одежде.

Углубляя исследование, школьников просили назвать в учителе: а) главные достоинства; б) качества, противопоказанные; в) недостатки, которые можно извинить.

Достоинства располагаются в такой последовательности: доброта; понимание личности конкретного ученика; любовь к своему делу, жертвенное отношение к нему; мастерство, «заразительность» объяснений; уравновешенность; культура общения; оптимистичность; самобытность, яркость; свободное владение «своей» областью знаний; эрудиция; неформальное общение вне школы, небережение своего покоя; умение быть интересным за пределами уроков; человеческий и профессиональный рост на глазах учеников; постоянное расширение кругозора; мудрость в житейских делах и одаривание ею учеников; поведение с достоинством в присутствии руководителей школы и других посетителей.

Противопоказанными названы следующие качества: жестокость; непонимание учеников; равнодушие к ученикам; отсутствие любви к делу; сознание своей непогрешимости; дух зарубежной подражательности, недостойная «иностранщина»; непросвещенность, дилетантизм, поверхностное владение предметом; грубое принуждение к учению; «серость», безличие; невладение запоминающимся словом; злопамятность; шаблонность, рутинность мыслей и поведения; низкая культура общения; нелюбовь к школе; мрачность.

Недостатки учителя, которые ученики прощают: неумение что-то делать; зацикленность, сосредоточенность только на своем предмете; забывчивость; небрежность и безвкусица в одежде; равнодушие к художественной литературе.

Естественно, что школьники не могли создать всесторонний, полный образ — тип современного учителя. Нужны еще указания государства и научные воззрения. Сплавленные три основы (государство, ученые, ученики) могут дать единый общий искомый образ современного учителя.

Современный учитель — это воспитатель, постигший сущность духовного начала в человеке и знающий, как будить и развивать его в детях, носящий в себе патриотическую убежденность и являющийся носителем идейно-профессиональной преданности своему делу, проявляющий заботу об органическом слиянии обучения с духовным просвещением и воспитанием, подготавливающим учеников к свободе духа.

Современный учитель — это идущий и ведущий по пути освоения образа народной жизни, включающим в себя: знания, умения и навыки, опыт труда, творческую деятельность, образец семейной жизни, все то, что разумно накоплено предыдущими поколениями и передающий опыт народной жизни в современных условиях.

Учитель схватывает движение жизни и осознает задачи, поставленные и привнесенные самой жизнью. Но движение может быть вперед и попятным или вредоносным. Вот сегодня — отступление от нашей национальной природы: портится русская речь, на каждом шагу дают о себе знать иноземные манеры и иноземная одежда, зеленая улица дается «иностранщине», т. е. массовой культуре низкого пошиба, прославляются граждане мира, Европы и унижается прежняя историческая Россия, пропагандируются общечеловеческие и предаются забвению национальные ценности. Истинный учитель вооружается против этого и действует, твердо стоит на национальной почве, прикрывая детей надежным щитом.

Вот еще задача, поставленная жизнью: быть деловым, практичным человеком. Приобретение новых знаний — это непрерывный поток в жизни учителя. Знания приобретаются им преимущественно ради действий, ради деятельной жизни, ради полезности. Они — средство для действия, поступка, поведения. У нынешнего учителя — сращенность знаний и действий.

До сих пор мы имели школу воспитания, образования и обучения. А надо строить школу самосовершенствования — на началах самоограничения. Но в каком направлении? Индусы все сводят к покою, к молчанию разума. Это не наш путь. Самосовер-

шенствование — это жизненный процесс и принцип жизни. Это обретение самости, индивидуальности, которая должна стать личностью. А личность рождается во взаимодействии с людьми, обществом, природой, космосом. Сегодня учитель — это человек, себя созидающий, работающий над самим собой, занятый делом своего самоулучшения. Таким стать не легко. Что делать, чтобы учитель занялся самовоспитанием?

Вот моя и наша светоносная учительница литературы Людмила Петровна Горина. За несколько месяцев до окончания школы мы решили завести тетрадь с пушкинским названием «Друзья души моей». В нее самые близкие соклассники записывали свои впечатления и оценки, а также напутствия владельцу тетради. Мой друг Юлий Кошарный в моей тетради вывел: «Не забывай кумира класса — Людмилу Петровну». В класс она несла «Великое Русское Слово»: слово-мысль, слово-чувство, слово-обаяние. Какой тембр голоса! Писательские вопросы, розмыслы, идеалы двигались в душу теплым прибоем. Учила литературу переносить на себя, под воздействием писателей заниматься строительством своей души. Объект познания и самопознания — своя, читательская душа. Ученик — самый строгий судья себя — «взыскательный художник». Но важен и взгляд на тебя со стороны. Людмила Петровна предложила вместо урока литературы давать характеризующие определения соученикам, с упором на положительное. Это случилось в один из четвергов. Такой день мы назвали «Днем чистого четверга». Это была школа личного самопознания. Отсюда — движение к самовоспитанию. Людмила Петровна знакомила с образцами. Как трепетно она читала пушкинское «Отцы пустынники и жены непорочны...»

Ярко вспоминаются летние каникулы. Мы ежедневно на берегу реки. С нами — Людмила Петровна. Однажды она принесла книгу «А. П. Чехов в воспоминаниях современников». Начали читать — личность Антона Павловича захватила нас: необычайная деликатность, мудрость, неисчерпаемое жизнелюбие, жизнетворчество, совесть, безусловная честность, человеколюбие и дружелюбие, «выдавливание из себя раба»... Человек, сам создавший себя! Чехов тучей проливался над нами. И не надо было особых усилий, чтобы залучить его к себе в душу. Он мой, он наш на всю жизнь. Периодически перечитываю воспоминания об этом удивительном Человеке. Как-то пришла оценка: все значимые писатели благородны, но Чехов — благороднейший из благородных. Много лет тому назад купил двадцать экземпляров книги «А. П. Чехов в воспоминаниях современников». И начал дарить родственникам, друзьям, близким.

Людмила Петровна прививала нам взгляд: истинная литература и жизнь — это одно и то же. Порой мы вместе с ней перебирали, что взять и у кого взять из писателей о том, как жить, как воспитывать себя для отрадной жизни.

Чтобы понять, как можно и нужно благотворно преображать себя, обратимся к стихотворению А. С. Пушкина «Пророк». Мрачная пустыня. В ней — человек, томящийся духом. Он одинок. И сам не может утолить духовную жажду.

Появляется серафим, т. е. ангел, чтобы помочь избавиться от томления и утолить жажду. Но ему это не под силу. И он готовит сосуд для божественного напоения, для преображения человека и наделения его свойствами поэта — пророка, который должен отличаться от обыкновенного человека. Легким прикосновением серафим снимает с глаз человека пелену. Человек прозревает, у него открываются глаза — «зеницы», появляется возможность все видеть и понимать, быть мудрым. Это — первое чудо.

Ангел-серафим касается ушей — и совершается другое чудо: человек воспринимает ранее не слыханные им звуки земли и неба. Теперь он не только может смотреть прямо на солнце, как орел, — он слышит, как в небе летают ангелы и как растет трава.

Однако полноты обновления, столь необходимой для достойного выполнения поэтического назначения, еще не достигнуто: растленный язык, поврежденный лукавством и празднословием, призванный быть оружием ценнейшего дара — Слова, — еще не оживлен. Серафим вырывает его. В омертвевшие уста серафим насаждает кровавой десницей новый орган, подобный жалу мудрой змеи.

Но это еще не все. Мечом серафим рассекает грудь человека, в которой порочное сердце. На его место серафим влагает пламенный уголь. Приготовление окончено. Серафим отступает: он выполнил свою миссию. Трупом человек лежит в пустыне.

Человек остается один на один с Богом. Он воспринимает наивысший дар благодати: «И Бога глас ко мне воззвал: восстань, пророк!..» Падший человек полностью воздвигается — он посвящается на пророческое служение.

Человек получил прозрение и слух — органы пророческого служения. «И виждь, и внемли» — это утверждение за человеком даров уникального прозрения и слуха, которые становятся словно вещественными органами пророческого служения. Совершается утоление жажды путем излияния божественной воли в грудь пророка и, наконец, дается Божие веление выйти на всемирное благодатное служение людям в их повседневной жизни:

И, обходя моря и земли,
Глаголом жги сердца людей.

Поэт-пророк и учитель-воспитатель сродни друг другу. У них назначение одного направления: преображать себя и помогать людям становиться более совершенными. Но, чтобы исполнить второе, им нужно раньше всего самим наполнить свою жизнь духовным содержанием, преобразовать ее. Сегодня учитель призван постоянно довоспитывать и дообразовывать себя. Учитель стоит перед необходимостью овладения путями, методами, формами самовоспитания. Ему нужно сделать самовоспитание составной частью своей повседневной жизни.